

Рождественские каникулы прошли, по мнению Гарри, слишком быстро. Сириус с Ремусом очень долго обсуждали, стоит ли отпускать Гарри в Хогвартс. Последнее слово в споре оказалось за самим мальчиком. Он был явно против такого трусливого побега от проблем. И вот теперь Гарри сидел в поезде, который приближал его к школе и новой встрече с Темным лордом.

В школе царило веселье. Все обсуждали проведенные с родителями праздники. Кто-то из старшекурсников хвастался, что ему подарили новый Нимбус. За столом Слизерина сидел Драко и вглядывался в лица заходящих в зал детей. Он ждал Гарри, впрочем, Поттер и сам соскучился по другу за каникулы.

— Привет, Драко. Скучал? — Гарри тихо подошел сзади к Малфой.

Драко обернулся. На его губах появилась улыбка. Затем он задрал подбородок повыше.

— Еще чего, Поттер, — Малфой посмотрел на свою тарелку и демонстративно стал есть.

— Я тоже скучал, Драко, — улыбнулся ему Гарри.

Как начать разговор со своим врагом? Над этим вопросом Гарри рассуждал несколько дней. Раза три он пытался подойти к Квирреллу, но не доходя до его кабинета, он разворачивался и возвращался в спальню. Драко даже испугался за друга. Тот почти не разговаривал, постоянно думал о чем-то и как-то странно смотрел на профессора защиты. Малфой несколько раз спрашивал друга о том, что происходит, но тот ничего не отвечал и снова уходил в свои мысли. Наконец, он не выдержал и решил не спрашивать ни о чем, а проследить за Гарри.

Помешать ему всеми силами пытался Рон Уизли. И что этому рыжему не сидится в своем Гриффиндоре? Сказать честно, этот парень изначально не понравился Драко. И дело не только в том, что Рон из семьи предателей крови, просто было в нем что-то неправильное, лживое. Это было странно, но Малфой привык доверять своей интуиции. Не раз они с Уизли цапались по делу или просто так. Гарри их разнимал и успокаивал друга. Сначала Драко огрызался, говоря, что Поттер, видимо, решил обрести нового друга в лице Уизли. Гарри на это только удрученно качал головой и говорил, что Драко — его лучший и единственный друг в этой школе. Тогда Малфой пристыженно опускал голову и тихо просил прощения за свои слова.

К тому же, рыжий ни с того ни с сего стал общаться с Грейнджер, которую до этого только задирали. Теперь они вдвоем ходили вместе с Лонгботтомом, явно чем-то довольные.

Ну, почему все такие странные? И Гарри не лучше? Неужели он не понимает, что Драко просто пытается стать его самым лучшим другом? Но как можно это сделать, если Поттер постоянно уходит от разговора и что-то скрывает? Правильно, никак.

Вот так Драко Малфой опустил до слезки за своим однокурсником.

Наконец Гарри решился на разговор с Квирреллом. Он минут пять простоял перед дверью его покоев, не решаясь зайти. Сзади него под мантией-невидимкой, которую, как и ожидалось, Дамблдор подарил Поттеру на Рождество, стоял Драко и наблюдал за другом. Зачем Гарри пришел сюда?

Решившись, Поттер постучал в дверь. В глубине комнаты слышались шаги и недовольное бормотание. Дверь распахнулась. За ней стоял профессор Квиррелл и выжидательно смотрел на Гарри.

— М-мистер П-поттер, В-вы что-то хотели? — заикаясь, спросил он.

— У меня к Вам серьезный разговор, профессор. И, прошу Вас, хватит надо мной издеваться, я прекрасно знаю, что вы не заикаетесь, — ответил Гарри.

— С чего бы мне пускать Вас, Поттер?

— Потому что у меня к тебе деловое предложение, Том Марволо Реддл, — Поттер смотрел прямо в глаза профессору, когда говорил это.

Драко же не мог понять, что несет его друг. Профессора определенно звали не так. Да и имя было ему не знакомо. Но Квиррелл от слов Гарри отшатнулся как от огня. Глаза его расширились, руки чуть задрожали, он неосознанно потянулся к тюрбану и сразу одернул себя.

— Прошу, мистер Поттер, думаю, нам есть что обсудить, — профессор отошел и пропустил мальчика в комнату. Драко зашел вслед за Гарри, стараясь ничего не задеть.

Квиррелл закрыл дверь и повернулся к гостю.

— Так что вы хотели?

— Простите, но на эту тему я хочу поговорить с Ним лично, — ответил Поттер.

Профессор нахмурился.

— Я хочу поговорить с ним, — раздался шипящий голос. Драко поежился, ему совершенно не нравилось происходящее.

— Повелитель, но... — пытался возразить профессор.

— Живо!

Квиррелл стал разматывать свой тюрбан. Его руки дрожали. Наконец он повернулся, и Гарри посмотрел в глаза своему врагу.

«Мерлин!» — Драко чуть не выкрикнул это вслух, но вовремя зажал себе рот. Под тюрбаном профессора скрывалось чье-то старое лицо.

— Гарри Поттер... Мальчик-который-выжил... — прошипел Волдеморт. — Зачем я понадобился тебе?

— Ну, здравствуй, Том. Или мне лучше называть тебя Темным Лордом? Или Волдемортом? Ты уж рассуди. Я сам не могу понять. Ты мне не Лорд, а я не Пожиратель. Так как же?

— Можешь звать меня Марволо, если не хочешь по-другому. Имя Том мне не слишком нравится, — ответил Волдеморт.

— Хорошо, Марволо. Я всего лишь хотел убедиться, что ты не выйдешь из себя от простого вопроса. Теперь, пожалуй, я могу перейти к делу. Но сначала давай присядем, негоже обсуждать важные вопросы стоя.

Драко стоял ни жив, ни мертв. Руки тряслись, колени подгибались, и он до жути боялся, что мантия сейчас слетит. Гарри сел на диван, но профессор не спешил делать того же: все-таки голова у него была на затылке.

— Итак? — спросил он.

— Тебе нужен философский камень, — сказал Поттер. — Я знаю, как его достать и не попасться в лапы директору. Но я должен знать, что ты сделаешь, когда возродишься.

— Это единственное, что тебя интересует? — удивился мужчина.

— Оставим прошлое прошлому, Марволо. Сейчас речь идет о настоящем и будущем. Если я помогаю тебе, то хочу быть уверен, что завтра моя помощь не обернется против меня,

понимаешь?

— Неужели ты решил перейти на мою сторону? — сощурил глаза Темный Лорд.

— Нет. Я не стану Пожирателем, если ты об этом. Если честно, то я против твоих методов. И если ты не изменишь их, то нам придется остаться врагами.

— И с чего мне переживать об этом?

— Потому что тогда мне придется убить тебя, — улыбнулся ему Гарри.

— Ты самоуверен. Мне это нравится. Я и сам, впрочем, устал от всех этих убийств. Десятилетие, проведенное бесплотным духом, заставило меня пересмотреть свои взгляды на методы ведения войны. Также мне очень интересно, что же остановило меня тогда, 10 лет назад. Неужели ты настолько силен?

— Это решать тебе. Я не отвечу ни на один твой вопрос, пока мы не заключим взаимовыгодное соглашение.

Волдеморт думал минут пять. Он взвешивал все за и против. И, наконец, он кивнул, принимая такой поворот событий.

— Хорошо, я согласен. Каковы твои условия?

— Прекращение кровавого террора, принятие всех решений совместно, полная конфиденциальность, защита для меня и моих близких.

— А взамен?

— Ответы на все твои вопросы, передача тебе философского камня, помощь в сохранении крестражей, — при этих словах глаза лорда расширились, — и поиске новых последователей, плюс национальный герой на твоей стороне явно положительно скажется на твоём имидже, когда ты придешь к власти.

— Откуда ты знаешь о крестражах?

— Ответы на все вопросы только после соглашения, помнишь? — лукаво спросил Гарри и улыбнулся. У Лорда нет выбора. Из этого спора Гарри явно выйдет победителем.

Драко уже ничему не удивлялся. Гарри Поттер на стороне Темного Лорда? Конечно, каждый

день такое бывает!

Темный лорд ухмыльнулся и протянул Поттеру руку, сделать это, кстати, оказалось довольно проблематично. Поочередно они начали произносить клятву, уравнивающую их в правах.

— Что ж, — сказал Гарри, облегченно вздохнув. — Завтра я принесу тебе камень. Проследи, чтобы у тебя было железное алиби на это время.

Гарри поднялся с дивана и направился к двери.

— А когда я получу ответы на свои вопросы? — недовольно спросил лорд.

— Завтра, — сказал Поттер и добавил еле слышно, — возможно...

Драко выскользнул из комнаты вслед за другом. Хотя теперь он сомневался, считает ли Гарри его своим другом. Они направились в свою спальню. Малфой не знал с чего начать разговор, как показать, что все знает.

Наконец они вошли в свою комнату, и Гарри обернулся к другу.

— Что ж, Драко, я думаю, у тебя много вопросов...

<http://tl.rulate.ru/book/72452/1997881>